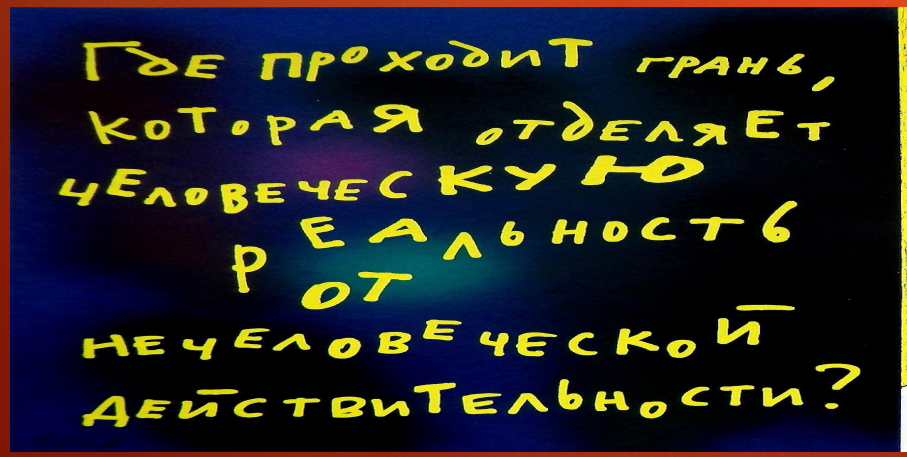
Пропозиция как содержательный аспект предложения.

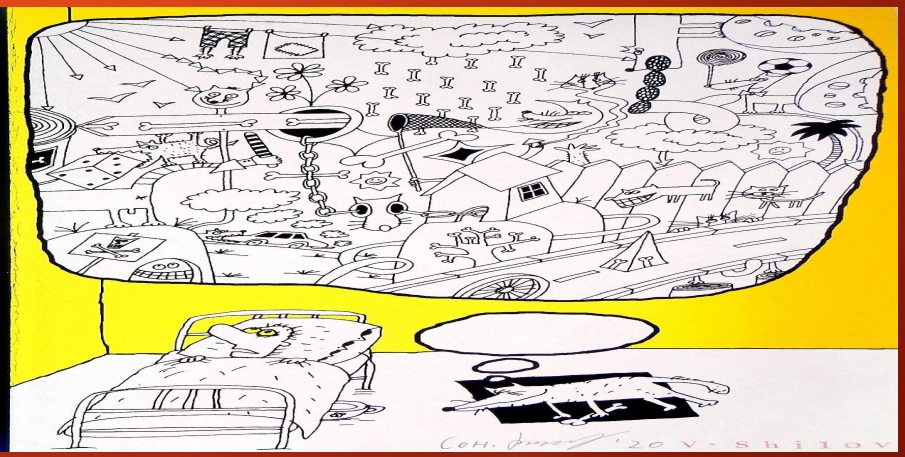
П. В. Гибкий

Современная логика, а вслед за ней и лингвистика часто прибегают к понятию пропозиции. Обсуждая роль этого понятия в логических построениях, У. Куайн отмечал, в частности, что этот термин был отнесен к необходимой в логических операциях семантической константе, обозначая то общее, что существует между данным предложением и его переводами на другие языки или его внутриязыковыми перифразами. Нужда в пропозиции,— пишет Куайн,— ощущалась столь остро потому, что речь шла о некоторой ключевой категории, по отношению к которой осмыслялись другие логические понятия. Так, например, синонимия предложений обычно определяется через идентичность пропозиции [1].

Сама по себе мысль о том, что содержание суждения обладает известной степенью автономности от коммуникативной цели высказывания, выражалась логиками и лингвистами уже ранее, в связи с проблемой отношения [Н. Д. Арутюнова с. 33]

Под пропозицией, или логическим суждением, подразумевалась определенная форма мысли, утверждающая или отрицающая нечто о предметах действительности [Н. Д. Арутюнова с. 23]





В этом именно значении термин «пропозиция» (англ.,фр. proposition) был воспринят лингвистами, отнесшими его к языковой форме выражения суждения - к повествовательному предложению, а затем и к любому предложению вообще С формы (способа) мышления термин «пропозиция» был перенесен на весьма разнообразные формы языка. [Н. Д. Арутюнова с. 23]

Л. Витгенштейн: «Только предложение имеет смысл, только в контексте предложения имя обладает значением».

Говоря о том, что пропозиция должна быть представлена в отвлечении от ее роли в «языковой игре», Л. Витгенштейн поясняет свою мысль следующей параллелью: перед нами изображение боксера в определенной позиции. Оно может быть использовано в разных целях, например для демонстрации того, как следует или не следует стоять на ринге, для иллюстрации приемов работы определенного боксера и т. п. По отношению ко всем этим «способам применения» сама картинка остается неизменной, будучи … своего рода пропозициональным радикалом (a propositional radical) [Арутюнова, Предложение и его смысл; с. 30]

3. Вендлер: «То, что́ я приказываю, в че́м сомневаюсь, за что хвалю кого-нибудь, к че́му стремлюсь, что́ утверждаю и т. п., может быть совершенно одним и тем же: Я приказываю взять город; я запрещаю брать город; я сомневаюсь во взятии города. Варьируется лишь внешняя форма, скрывающая за собой одну и ту же глубинную структуру.

Эта абстрактная структура, взятая в ее семантическом аспекте, и есть пропозиция.

Самое важное, по Расселу, свойство пропозиции: она является актуальным фактом речи, имеющим некоторую структурную аналогию с реальным фактом.

Хотя истинность предложения зависит от его отношения к реальному факту, этот последний, по мнению Рассела, не следует считать значением предложения. Подобная точка зрения вызвала бы непреодолимые трудности в определении значения ложного предложения.

«Если в солнечный день я утверждаю Идет дождь,- замечает Рассел, - едва ли уместно искать значение этого предложения в факте сияния солнца»: не приходится говорить и о денотации предложения, так как это уподобило бы его имени собственному или дескрипции.

Чтобы обозначить отношение пропозиции к объективному факту, Б. Рассел пользуется термином референция [Арутюнова, с. 16]

Пропозиция всегда предстает в сочетании с теми или другими коммуникативными ,,силами", придающими ей речевую целенаправленность.

Только в сочетании с определенными коммуникативными ,,силами' они могут оцениваться как истинные, неуместные или реализуемые» [H. Z. Vendler. Les performatifs en perspective. «Langages»,1970, v. 17, c. 89]

А. Черч, который стоит ближе всего из современных логиков к идеям Г. Фреге, употребляет термин «пропозиция» в качестве английского эквивалента … Gedanke 'мысль', т. е. в значении смысла предложения (см. стр. 25, 1-й компонент схемы), понимаемого уже Фреге … как некоторое объективное, независимое от говорящего, содержание. Будучи абстрактным объектом.

Пропозиция, по Черчу, лишена того психологического оттенка, который свойствен суждению (judgment). А. Черч, вслед за Фреге, называет детонацией предложения его истинностное значение. Раз смысл языковых единиц детерминирует их денотацию и может рассматриваться как концепт денотата, то пропозицию следует определить как концепт истинностного значения предложения.

Моделируя значение предложения по аналогии со значением имени (терма), Льюис определяет пропозицию как терм, способный обозначать положение дел. Пропозиция, по Льюису, это то содержание, которое может быть подвергнуто утверждению, отрицанию, предположению, сомнению и т. п. Оно легко обращается в побуждение, о нем можно запросить адресата речи. «Пропозиция - это терм, приспособленный к обозначению положения дел. Определение пропозиции как выражения, способного быть истинным или ложным, достаточно верно, но не перспективно (inauspicious), так как оно может легко привести к отождествлению пропозиции с суждением или утверждением (statement or assertion); между тем элемент утверждения в суждении чужд утверждаемой пропозиции.

Понятие пропозиции прошло следующие этапы развития:

1) соответствовало целостному суждению, как определенной форме мысли, состоящей из модуса утверждения и диктума;

2) было определено как «объективированное» содержание мысли, отделенное от субъективной модальности и непосредственно соотнесенное с обозначаемым «положением дел», как если бы постоянным спутником пропозиции был модус утверждения, а единственным ее назначением - «портретирование»

3) термин «пропозиция» был применен к значению той части любого предложения, семантической структуре, которая способна соединяться с любым «модусом коммуникативной цели», т. е. с глаголами, выражающими целенаправленность речевого акта.